

Михаил БОЯРСКИЙ:

Рос. газ. - 1993. - 4 авг. - с. 16

Даже негр испугался

Этот актер и в жизни похож на своего знаменитого телегероя Д'Артаньяна: что бы ни случилось с ним, он всегда стремится остаться в седле.

— Михаил, вас не раздражают небылицы, которые ходят про вас!

— Глупо обижаться на фольклор, тем более что в жизни со мной приключались истории, действительно похожие на небылицы.

— Ну, например?..

— Да вот хотя бы в Румынии, на съемках фильма «Мама», где я снимался в роли Волка. Жили мы в центре Бухареста, у меня был огромный двухместный номер на одного, к которому я привык, как к собственному дому. Снялись, распрощались, разлетелись. Не успел вернуться в Ленинград, как мне — телеграмма из Бухареста: из-за брака пленки не вышел последний кадр. Просят прилететь еще на один день. Запасся я подарками, водкой, икрой, мама пирогов напекла — и обратно в Румынию отправился, где мы очень дружно прожили много месяцев большой актерской вольницы. Там опять встречи, веселое застолье. Далеко за полночь прихожу в свой номер — и каково же было мое удивление, когда я увидел на постели, где обычно спал, самого настоящего негра. Такого синего-синего! Очень обидно мне стало: как же так, думаю, полгода номер был мой, а тут на один день не могли потерпеть — негра мне вселили. Ну, я ничего, виду не подал. «Мир, дружба!» — говорю, пожал ему руку и пошел чистить зубы. Он что-то на своем языке пытается мне сказать, а я в ответ: «Все в порядке, дорогой! Мир, дружба...»

Съемку назначили на 7 утра, а в 9 уже самолет. Просыпаюсь — на часах 9! Я как ужаленный вскочил, выбежал из номера в одних трусах. Глянул вниз — вижу всю нашу группу и моего синего негра в окружении полиции. Негр жестикулирует, что-то очень взволнованно им рассказывает. А мои ребята из группы, как меня увидели, почему-то кулаки мне стали показывать. Что за черт, думаю... И тут-то наконец все разъясняется. Номер-то мне, оказывается, был теперь снят другой. А я по привычке, как лошадь в свое стойло, пришел в старый номер. И бедный негр принял меня за длинноволосого хулигана. Когда недоразумение было исчерпано, все очень смеялись. И со временем, к счастью, моя паника была напрас-

ной, у меня, оказывается, часы стояли...

— Хорошо, что негр оказался таким миролюбивым, драться не полез.

— Были и драки. Как-то знакомый администратор предложил мне дать несколько концертов для военных моряков. А морозы стояли в те дни просто жуткие. Остановились мы в гостинице. И вдруг заявляется ко мне в номер девушка в фате. Оказывается, в ресторане при той гостинице свадьбу играли, и почему-то решила невеста поближе со мной познакомиться. Мы с администратором очень джентльменски ее приняли, поговорили и распрощались. Да жениху, как видно, визит его супруги ко мне явно не понравился. На следующий день отыграл я концерт и возвращаюсь в гостиницу с моим администратором. Парень этот тоже высокий был и тоже при усах. А когда на морозе покрылись мы инеем, то и вовсе стали походить друг на друга, как близнецы. Только у него в руках — банка маринованных томатов, а у меня за спиной — гитара. Подходим к гостинице — и у подъезда встречают нас три молодца. Ни слова не говоря, один из них сбивает администратора с ног. Банка — вдребезги. Нос у моего товарища расквашен. Они хотели ему еще поддать. Но уж тут я встрял и гитарой огрел одного из них по голове. Они повернулись ко мне и обалдели. Не могут понять, откуда перед ними еще один Боярский появился... Тут и моряки подоспели, откуда-то прослышав про эту драку. Ну и смели террористов...

— Наверное, и на съемочной площадке бывали случаи!

— Случаи не случаи, но вот какая была история. Одним из первых моих фильмов был «Старший сын» по Вампилову, где я играл Сильву, а Евгений Леонов — отца Сарафанова. Снимался эпизод, в котором Сарафанов плачет. И вот снимаем дубль за дублем, и каждый раз у Евгения Павловича в нужном месте — слезы из глаз ручьем бегут. Я был потрясен: какой актерище, какая органика! А я на его фоне — полный бездарь. Расстроенный, ходил после съемок по павильону. Гляжу, кусочек ваты лежит. Понюхал я его, и вдруг слезы у меня из глаз градом посыпались. Только теперь я понял, что Леонов, чтобы не тратиться в этом маленьком эпизоде, для мгновенного эффекта нюхал нашатырный спирт. Правда, верно и то, что от бездарности никакой нашатырный спирт не спасет.

— Михаил, вы ведь продолжатель большой актерской династии...

— Да, причем вопреки воле родителей, которые мечтали, чтобы я стал музыкантом.

— Существуют ли у Боярских какие-нибудь актерские традиции?

— Да какие традиции... Все мы с юмором, любим повеселиться. И окружение у нас такое же веселое. Это все с детства в меня вошло. Все артисты — родственники. Черкасов — дядя Коля, Филиппов — дядя Сережа...

С гостем беседовал
Олег СЕРДОБОЛЬСКИЙ.